

А патронов все не было. Зато количество попадающихся на пути изуродованных до неузнаваемости субъектов росло в геометрической прогрессии. В какой-то момент уродов стало слишком много. Мне пришлось достать из кармана последний козырь – Череп Кровавого Рока. Но расколоть его мне не дали.

-Довольно! Оставим прелюдии для людей. – раздался лишенный абсолютно всех эмоций голос. Латексовые уроды смолкли, расступились и замерли рядами жутковатых кожаных статуй. По коридору в окружении свиты шел главный урод. Всю его бледную безволосую голову покрывали продольные и поперечные разрезы, в пересечении которых были вбиты длинные булавки. На нем был длинный кожаный плащ, который совершенно не скрывал притороченного на месте пупка мясного крюка, как и не скрывал симметричного коллажа из кусочков плоти на груди, прикрепленных крючками к одеянию, как и не скрывал ран, образовавшихся на местах вырезанной плоти. Но даже не это выделяло его среди остальных, некоторые из которых были обезображены до такой степени, что окончательно потеряли связь не сколько с человеком, а сколько вообще хоть с чем-нибудь гуманоидным.

Дело было в том, что на него больно было смотреть. Давно затянувшиеся раны начинали нестерпимо зудеть, суставы ныли, а зарубцевавшиеся шрамы кровоточили. А что до тех, кто с ним шел...

-Пусть и пребываем мы на дне ада, но видим глазами ангелов... Мистер Председатель, я полагаю, нам стоит поторопиться? – спросил один из тех, кто пришел с булаваголовым. Мутный тип в строгом деловом костюме и большими черными очками, с лицом, усеянном глубокими незаживающими шрамами.

-Вы верно полагаете, Аудитор. – подтвердил булаваголовый, не сводя с меня абсолютно черных глаз. – Мы должны закончить «до» Его появления, иначе «после» закончат нас.

-Я устала быть индейкой на дне благодарения. – пожаловалась булаваголовому единственная девушка из его свиты. Ее шея была вскрыта, а через нее продета сложная проволочная конструкция. – Я хочу играть другие роли!

-Мы все устали быть индейками. В особенности мистер Щелкун. Но это не повод для жалоб! – заметил тип в очках.

-*Клац-клац*! – щелкнул зубами знакомый кожистый ублюдок, которого я застрелил в Некроволде. И тут я сорвался. Да, последние дни были не самыми простыми в моей жизни с точки зрения морально-нравственного падения. Ад, населенный педиками! Что может быть хуже? Но нет ведь, жизнь полна сюрпризов.

-Эй, ты! – обличительно ткнул я в знакомого уroda указательным пальцем.

-*Клац-клац*?

-Да, мудило, именно ты! Ты ведь не смысловая галлюцинация. А еще я помню, как вышиб тебе мозги. Тогда... Какого. Хрена. Ты. До. Сих. Пор. Жив?

-*Клац-клац*, – опешил Щелкун, будто я сказал что-то из разряда фантастики, вроде: я всего лишь бессмертный, хуль до меня доебался?

- Мистер Щелкун бессмертен. По крайней мере, ни ему, ни нам, ни кому бы то ни было еще неизвестны способы, как это устроить. – пожал плечами Аудитор с таким видом, будто сообщил нечто очевидное и само собой разумеющееся.

-В смысле бессмертен?! - завыл я.

-А почему вас так удивляет, что он бессмертен? - удивился Аудитор. - Сенобиты бессмертны, нас всех нельзя убить...

-То есть, вы все - бессмертны??

-Именно. Зло невозможно уничтожить. - подтвердил булаваголовый, и... Я так и не понял, что именно случилось быстрее: я выхватил Обрез истребителя inferнальных геев или же правую ладонь, в которую легла рукоять обреза, пробил мясной крюк, но выстрелить я не успел. И это меня очень сильно огорчило. Будто другой пидор назвал меня пидором. Не знаю, что может быть более мерзким. Я мгновенно переключился обратно на красный череп Рока, и почти-почти разбил его свободной рукой о свой лоб, как внезапно левую руку пробили появившиеся из пола черные цепи с мясными крюками.

Я зарычал. Я заревел, мое безумие обрушило барьер, разделяющий физическое от метафизического. Аудитор восторженно заплодировал.

-Мистер Председатель, впервые среди всех, кто к нам попадал... Среди всех убийц, насильников, темных личностей, ищущих неземные наслаждения отчаявшихся, оказавшихся не в том месте и не в то время людей и просто жертв коварного обмана... Впервые нам встретился тот, кто хочет не спастись от нас, а убить нас. Я в неопишемом восторге!

-Он станет отличным дополнением к нашей команде. Но нужно торопиться, пока Он снова не нашел нас.

-Запеченная корочка портит кожу. Не хочу! - заплакала стремная телка со вскрытой шеей.

-*Клац-клац*!

-Несомненно, Щелкун. Подобный талант не следует скрывать, - булаваголовый моргнул, и десятки новых цепей пробили пол. - Его нужно раскрывать.

Мясные крюки воткнулись в ноги и живот. Черные цепи натянулись, мышцы стали мучительно рваться... Я заорал, но не от боли, а от собственного бессилия. Как могло до такого докатиться, что я оказался недостаточно крут, чтобы кого-то прикончить?! Во вселенной, бесспорно, есть много тех, кто круче меня, хотя бы потому, что вселенная бесконечна, но... Чтобы кого-то нельзя было убить... Это противоречит мироустройству и моим принципам. Черт, да это поганит все, во что я верю, обрушивает систему моих моральных ценностей и приоритетов! А-А-А...

-Мистер Председатель, эта совершенная агония пьянит в стократ сильнее совокупности страданий всех гостей Конфигурации!

-Да-а-а... - облизнулся булаваголовый.

-Какое невыносимое страдание, ах.. - смахнул с лица пот Аудитор.

-Да-а-а... - простонал булаваголовый.

-Божественно... - промурлыкала лысая шмара с проволокой.

-*Клац-клац*.

-ДА-А-А-А... - булавкоголового затрясло в экстазе. От переполнявшей душу ненависти у меня вскипели мозги. Я ощутил, как начинаю меняться на каком-то недостижимом астральном уровне, как что-то внутри меня истончилось.

И вдруг все резко прекратилось.

Будто фильм ужасов в самый кошмарный момент поставили на паузу, и самый страшный момент стал самым странным и абсурдным. Грудная клетка булавкоголового сломалась. Ее с легкостью пробили, как какую-то офисную бумагу дыроколом, чтобы затем подшить в одну папку. С той лишь разницей, что вместо бумаги были кости и мясо, а вместо дырокола – обычная рука. Рука, сжимавшая что-то черное и пульсирующее.

-Н-не-е... не отда-а-ам.. Он... мо-о-ой... - прошипел булавкоголовый. Вторя его словам, окружавший нас лабиринт пришел в движения. Контуров стен стремительно рассыпались черными звеньями, повсюду зазвенели мясные крюки бесчисленного множества цепей, от обилия которых стало темно, как ночью... Пока рука, так и торчащая из украшенной мясным коллажем груди, не устремилась вертикально вверх. Булавкоголового располовинило в фонтане кровавых брызг. Черные цепи осели, и в багровом мареве возник смутно знакомый тип в черном деловом костюме. Не знаю, где я его видел, но определенно мы с ним пересекались.

Вспомнил.

-Фьюх, чуть не опоздал! Прямо-прямо почти как в прошлый раз: был пацан, а стал Щелкун. Так-так, интересный экспонат... - моя огнеглазая копия деловито подошла ко мне, похлопала по пробитому цепью плечу и, проигнорировав ахуевшего от подобного обращения меня, повернулась к разом приунывшим сенобитам. – Я даже знать не хочу, что вы собирались с ним сделать, вот просто не хочу и все тут.

-Опять, семь миллионов семьсот семьдесят тысяч семьсот семьдесят седьмой раз опять. Эх... - грустно вздохнул Аудитор. Остатки лабиринта начало затягивать тьмой...

-Только не индейка, только не гриль, нет, не-е-ет! – заплакала лысая шмара, за что тут же получила огненным шаром по морде. В отличии от всех встречных мною латексовых уродов, эта на месте почему-то не возродилась, как и не возродился булавкоголовый. Щелкун бросился наутек, но далеко скрыться сенобиту не удалось: из сгустившегося мрака вынырнул объятый пламенем поезд и, размазав урода на лобовухе, весело нырнул обратно во тьму. Какого...

-Итак, мистер Аудитор, поскольку из всех окружающих меня уродов и недоразумений вы в меру компетентный и более-менее похожий на человека, то я вас убью в последнюю очередь. Вы же не против?

-Очень любезно с вашей стороны, мистер Смит, - кивнул шрамированный джентельмен-сенобит. – Но если позволите, я бы хотел умереть прямо здесь и сейчас. Не люблю быть последним в очереди на возрождение.

-Понимаю, – хлоп! Лишившееся головы тело рухнуло на пол. Моя точная копия смахнула с кулака ошметки чужого мозга, после чего достала из кармана пачку «Беломорканала» и сунула папиросу в рот. Табак немедленно заалел раскаленным углем. Сделав пару глубоких затяжек, существо выдохнуло густой дым через нос и с недоумением посмотрело на остальных сенобитов, старательно продолжавших прикидываться мебелью. – На прошлой неделе мы играли в «горим все дома». Поэтому на этой мы сыграем в «едим все дома». Даю три секунды форы! Уже две.

Я впервые видел, чтобы кого-либо охватывал такой ужас, что он забывал, как дышать. Даже я не представляю, что для этого нужно сотворить... Мне стало по-настоящему жутко при виде разбегающихся в трепете сенобитов и надрывающегося со смеху... себя. Это было слишком странно. Но явно не страннее того, что случилось следом. Другой Я щелкнул пальцем, и пол вокруг нас ожил. На месте каменных плит появилась наспигованная клыками пасть. Одна, другая, третья... Пол пошел волнами, рты вытягивались и неслись к своим жертвам подобно щупальцам хтонической твари. Лабиринт затянул непросветный мрак, из которого повеяло бездной голода, а потом крики и вопли мгновенно стихли. Будто бы ничего и не было. Поглотившая лабиринт тьма отступила.

Ни одного трупа, фрагмента тела или хотя бы капельки крови. Не осталось ничего. Только пробитый цепями я, и... другой я. Что неприятнее всего, тот, другой, разглядывал меня как вещь.

-Я совсем ебанулся?

-Смотря как смотреть, ебануться можно по-разному. - с видом бывшего знатока сообщила моя огнеглазая копия и затянулась «беломором». Довольно продолжительное время мы разглядывали друг друга. Я бы успел наверно скурить пачки две сигарет, но у другого меня пачка почему-то была бездонной, а у меня самого сигарет не было. Да и вообще, я был прибит черными цепями, какие тут могут быть сигареты. Первым не выдержал другой я. - Ты самый интересный собеседник, с которым мне доводилось общаться.

-Правда?

-В точку.

Мы помолчали. Довольно долго, чтобы я решил, что идея того, что все вокруг - плод моего в меру здорового воображения, не настолько фантастическая и имеет право на существование. Я постарался абстрогироваться от действительности и шагнуть навстречу реальности, но пробивший колено крюк и натянувшаяся цепь оказались куда материальнее моих желаний. Поэтому я решил немного разрядить обстановку.

-Три дня тому назад меня привезли в психушку с полной потерей памяти и пытались накормить овсянкой. Думал, хуже уже не будет, но на следующий день начался зомбиапокалипсис, а жизнь превратилась в игру на выживание, - другой я и бровью не повел, только выдохнул густой дым. - Я решил, что это самое странное, что происходило со мной в жизни, однако двадцать минут спустя выяснилось, что я не являюсь человеком. Может, потерявшийся инопланетянин или ужасный эксперимент министерства обороны, хер его знает. Мне постоянно хочется кого-нибудь сожрать, - моя копия слегка нахмурилась и чуть кивнула. - А потом... Потом в психушке открылись ворота в Ад!

-Ситуация не настолько запущена. Ты продолжай, продолжай.

-В целом, в моей жизни наступили некоторые перемены. Позитивные перемены. До того момента, пока не выяснилось, что Ад наводнили пидоры.

-Та-а-ак...

-Но потом я научился видеть то, чего раньше не видел. Ящики с патронами и нереально-крутые пушки.

-Что ж, я видал случаи и безнадежнее, - пожал плечами другой я и достал новую сигару.

-Это еще не все. За последующие 40 часов я замочил князя тьмы и 90% населения Ада. Выполнил супер-крутой квест непроходимой сложности и в награду получил шкатулку, которая засосала меня сюда.

-Ладно, ты победил.

-Замечательно. А теперь... Можно меня уже убить?

-Это запросто, но у меня идея получше, - другой я выдохнул сигаретный дым и снова затянулся «беломором». - Как смотришь на деловое предложение?

-Я не веду переговоров с террористами и лабиринтами.

-А как насчет переговоров с дьяволом? - лукаво прищурился другой я

-СМЕРТЬ ЛИБЕРАЛЬНОМУ МУСОРУ!!!

Хлоп! Темнота...

***

Не знаю, что случилось. Похоже, что мой мозг начал сбоить, порождая изощренные по своей сложности галлюцинации. Иначе объяснить свое появление в пустой комнате лабиринта я не смог никак. Целый и невредимый, без рваных ран и пробитой крюками плоти. Любой бы другой запаниковал, но за последние 3 дня я видел слишком многое, чтобы бояться собственного безумия. Поэтому первым делом я проверил патроны.

Все по нулям кроме так и не использованного обреза истребителя inferнальных геев. Пушки есть, а патронов нету. Я много во что могу поверить, но никак не в то, что стану палить в пустое пространство. Выходит, латексовые уроды мне не почудились. А раз так, то значит еще был...

-Да ну нахрен...

Хлоп!

***

Комната сменилась уходящим вдаль коридором. Кто-то по нему неторопливо шел и насвистывал веселую мелодию. Я обернулся.

-Дьявол...

-Он самый, - приветливо улыбнулась моя копия в черном костюме и щелкнула пальцами. Стены коридора ожили и с грохотом схлопнулись там, где стоял я.

***

Подземный тоннель с лунным светом. В висках стучит, сердце бешено колотится. Никогда не умирал. Никогда, до этого момента. Жизнь полна сюрпризов, блин. Умирать, может, и не страшно - хотя, когда тебя съедают заживо ожившие стены, тут можно и поспорить - а вот каждый раз воскрешаться после смерти, это уже слишком.

Я прислушался к ощущениям. Панические крики, кто-то приближается. Я выхватил обрез

истребителя инфернальных геев и прислонился к стене. Затаился. Было довольно темно, так что вряд ли меня срисуют сразу.

Я оказался прав, меня не заметили. Более того, у меня сложилось впечатление, что меня бы не заметили, даже если бы я встал посреди тоннеля напротив включенного прожектора. Толпа сенобитов, давя друг друга, пронеслась мимо. Спустя пару минут из темноты тоннеля вышел другой я с дымящимся «беломором» в зубах. Я не стал испытывать судьбу и выстрелил 5 раз, как только моя точная копия попала в зону досягаемости обреза.

-Ты испытываешь мое терпение.

-Почему тебе не вышибло мозги как остальной рогатой мрази? Ты же либерал?! - поразился я, переключаясь на последнее оружие. Череп Кровавого Рока.

-Во-первых, дьявол и рога - жутко устоявшийся стереотип, придуманный крайне ограниченными в интеллектуальном развитии личностями. А во-вторых, никакой я не либерал, - нахмурился другой я.

-А кто?

-Я - коммунист, - гордо заявила моя огнеглазая копия.

-ДА ЭТО Ж ЕЩЕ ХУЖЕ!!! - проорал я и расколочил красный череп. Кровь закипела в венах. Кровавый вихрь ярости поглотил каждую клетку трепещущего в экстазе разрушения организма. Я снова стал на ступеньку ближе к тому, чтобы познать истину.... А потом меня нахрен сбил пылающий поезд, вынырнувший из сгустившегося тоннельного мрака.

<http://tl.rulate.ru/book/76430/2547372>